

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета Приемышевой М.Н. на диссертацию Мансура
Мохаммеда Хассана Саммани на тему «Фразеологизмы-эвфемизмы
русского языка на фоне арабского: лингвокультурологический аспект
(тематическая группа «Социальные пороки»), представленную на соискание
ученой степени кандидата наук по специальности 10.02.01 — русский язык.

Современный этап развития языкознания вот уже несколько десятилетий характеризуется пристальным вниманием к проблемам культурной и национальной специфики, реализуемой в языке. Лингвокультурологический аспект в настоящее время относится к актуальным и перспективным направлениям языковых исследований. Рассматриваемая работа относится именно к тому типу работ, в которых на богатом фразеологическом материале делаются интересные и ценные для науки лингвокультурологические выводы, тем более, что при этом привлекается и языковой материал, позволяющий отчасти увидеть и фрагмент языковой картины мира современного египетского общества.

Новизна исследования определяется как малой изученностью русской фразеологической картины мира в сегменте тематики социальных пороков, так и ее сопоставлением с тематически близким сегментом фразеологии арабского языка Египта.

Достоверность полученных результатов исследования подтверждается объемом проанализированного материала, совокупностью использованных методов, привлеченным для исследования методологическим аппаратом, объемом использованной научной литературы, а также всем композиционным корпусом работы.

Материалом исследования послужили устойчивые сочетания и выражения различной степени связанности, выбранные преимущественно из лексикографических и имеющих фиксацию в литературных произведениях и публицистических источниках и художественных фильмах. «Общий объем

собранного материала составил 830, из них 530 русских и 300 арабских единиц. Объем проанализированного в работе материала – 380 ФЭ (260 русских и 120 арабских единиц)» (с. 6 диссертации).

Список научной литературы обширный и исчерпывающий, включает около 200 наименований на русском и арабском языках. Примерно такой же объем представляют источники исследования: словари, газеты, и различные интернет-ресурсы.

Структура работы логична и позволяет последовательно решить поставленные в работе задачи, в том числе — выявить культурно-национальную специфику ФЭ в презентации явлений, связанных со взяточничеством, воровством и проституцией в русской и арабской лингвокультурах.

Достоверность полученных результатов исследования подтверждается объемом проанализированного материала, совокупностью использованных методов, привлеченным для исследования методологическим аппаратом, объемом использованной научной литературы, а также всем композиционным корпусом работы.

Работа состоит из 3-х глав и 2-х Приложений, содержащих алфавитный перечень использованных в работе и проанализированных идиом, выражений и фрагментов, а также статистические сопоставительные характеристики использованного материала по тематическим группам.

В 1 главе «Явление эвфемии как объект лингвистического исследования» логично, последовательно вводятся необходимые для работы понятия, даются необходимые определения с учетом различных подходов и на фоне обзора основных исследований в данной области. Во 2 главе — «Лингвокультурологический подход к исследованию языкового материала в свете современного языкознания» — убедительно рассматриваются базовые элементы методологии и ракурса исследования. 3 глава (Лингвокультурологический анализ фразеологизмов-эвфемизмов, характеризующих социальные пороки человека) является основной

практической главой исследования, в котором на широком языковом материале с той или иной степенью подробности анализируются фразеологизмы русского языка, репрезентирующие такие социальные пороки, как взяточничество, воровство и проституцию, с привлечением культурно или семантически близкого материала арабского языка

Исследование, безусловно, обладает практической значимостью благодаря возможности использования его результатов в процессе преподавания лингвокультурологии, лингвострановедения, русского языка как иностранного, а также при создании лингвокультурологических словарей эвфемизмов, двуязычных словарей фразеологизмов, современных толковых словарей.

Однако в процессе ознакомления с работой возникло несколько вопросов и замечаний, не влияющих на общую положительную оценку работы.

1. В работе принимается широкое понимание фразеологии: автор относит к объекту исследования, согласно известному определению В. Н. Телии, «все то, что воспроизводится в готовом виде, не являясь словом» и в соответствии с узусом». Как отмечает автор, «В качестве ФЭ исследование рассматривает не только ядерные единицы фразеологии, но и паремии (пословицы и поговорки), крылатые выражения, афоризмы, прецедентные тексты и т. п.» (с. 9. Диссертации). Однако, по мнению автора отзыва, материал, используемый диссидентом, еще более широк, чем заявлено в указанном определении (см. Приложение 1). Вызывает сомнение идиоматичность и узуальность целого ряда использованных в работе сочетаний, таких например, как: *административная рента, безгрешные доходы, вести себя нескромно, гони деньги!, добровольные подношения, заманить конвертами, получать <принимать> конверты, совать в руку и мн.-мн. другие*. В этой связи встает вопрос о четком или даже главном критерии отбора материала диссертации. Что для автора являлось самым важным при выборе конкретных единиц фразеологического материала исследования? Как автор различает фразеологизмы и perífrases?

2. Также не всегда для автора отзыва был очевиден факт «эвфемизации» того или иного словосочетания или выражения, при учете того, что любой фразеологизм является формой вторичной, косвенной номинации. Так, не вызывает сомнения в атрибуции как эвфемизма, например, выражение «нарушить восьмую заповедь» в значении «украсть», но уже не столь очевидна эвфемистичность выражения «платить под столом» или, например, «позолотить ручку» в значениях «дать или давать взятку». Возникает вопрос, какие теоретически четкие границы использовал автор диссертации, относя тот или иной устойчивый или частотный оборот или сочетание к эвфемизму? Не является ли эвфемистичной вся фразеология как лингвистический феномен в целом? Может ли автор привести примеры, чтобы было очевидно различие просто фразеологизма и фразеологизма-эвфемизма?

3. При анализе русского материала автор широко привлекает арабский фразеологический материал, однако чаще всего в аспекте сопоставления по критерию близости и аналогичности отношения к тому или иному «социальному пороку» или его частной реализации. Несмотря на то что культурологические различия такого сопоставления не входили в непосредственные задачи исследования, все-таки хотелось бы задать автору диссертации вопрос: а есть ли случаи абсолютного несовпадения во фразеологических *оценках* в русском и арабском языках того или иного социального порока? Есть ли принципиальные и концептуальные несоответствия в сравниваемых фразеологических картинах мира, отражающих системы ценности различных культур?

Несмотря на возникшие вопросы, подчеркнем, что работа выполнена на хорошем научном уровне. Ее автор затронул ряд важных с точки зрения лингвокультурологии проблем, проанализировал значительный по объему и культурологически значимый и ценный материал, получил новые и практически значимые результаты, что позволяет высоко оценить проведенное научное исследование.

Таким образом, диссертация М. М. Х. Сямани является самостоятельным научным исследованием, характеризующимся новизной, научной актуальностью, имеющим определенную практическую значимость. Работа в целом выполнена на хорошем научном уровне, отличается широким привлечением и использованием оригинального языкового материала, четкой структурой.

Автореферат и 10 опубликованных работ по теме диссертации, в том числе 4 статьи, опубликованные в журналах, входящих в Перечень рецензируемых журналов и изданий, рекомендуемых ВАК Министерства образования и науки РФ, отражают содержание диссертации в ее основных положениях.

Диссертация «Фразеологизмы-эвфемизмы русского языка на фоне арабского: лингвокультурологический аспект (тематическая группа «Социальные пороки») полностью соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», а ее автор, Мансур Мохаммед Хассан Сямани, заслуживает присуждения ученой степени кандидата наук по специальности 10.02.01 — русский язык.

Член диссертационного совета

доктор филологических наук,

главный научный сотрудник

Института лингвистических

исследований

Российской академии наук

Приемышева Марина Николаевна